

— Чжан Фу, глянь-ка, ты сегодня набрал семь человек, в кассе четырнадцать тысяч юаней. Деньги так и льются, — Чжан Тьеген позавидовал.

У родителей Чжан Фу была такая странная особенность: стоило завестись хоть капельке денег, как тут же хотелось забрать их себе на хранение.

Чжан Фу ответил:

— Пам, мне вообще-то ещё за учёбу платить надо.

— Да не нужно тебе столько на учёбу. Я считаю... — Чжоу Линлин не успела договорить, как Чжан Фу перебил её:

— На Новый год я отдам семье пять тысяч. Ещё четыре тысячи — вам, по две тысячи каждому. Пять тысяч оставлю себе, устроит?

— Вот так бы сразу, не зря мы тебя растили.

В тот же миг Чжан Фу почувствовал, что этот ужин потерял всякий вкус, попрощался и собрался идти спать.

— Ты ноги не помышь?

Словно не слыша, он молча направился к постели.

— Зачем это он пять тысяч оставляет? Хватило бы с него и одной тысячи! Если бы не батя, разве нашлось бы столько желающих записаться?

Не успел он даже снять одежду, как услышал слова Чжан Тьегена. В груди мгновенно поднялась волна полного отчаяния, и он, схватив одеяло, натянул его прямо на голову.

— Чего это ты? Крылья отрасли? И слова теперь не скажи?... Это всё твоё баловство... Я вообще ему это говорил.

Но даже под одеялом долетали обрывки обидных слов.

Вся радость от того, что он благодаря собственным знаниям впервые заработал столько денег, вмиг испарилась.

Чжан Фу написал Лу Цзе поболтать:

— Скажи, ради чего я стараюсь? Стоит мне хоть немного преуспеть, как они тут же начинают хвастаться, мол, это они всем управляют. А чуть что не по их — сразу меняются в лице.

— Брат, мы все в одном положении, я просто тебе не говорил. Как только я возвращаюсь домой, утром обязательно нужно идти завтракать, не поешь — нельзя, то музыку рядом включают, то за рукав дёргают. Дома ни разу нормально не выспался.

— При чём тут это, я вообще про деньги, — возразил Чжан Фу.

— Эх, я тебе вот что скажу. Ты его сын, и на всю жизнь останешься его сыном. Для него воспитывать тебя — это долг и право. Если ты говоришь с ним не так, как ему хочется, значит, идёшь наперекор. Понимаешь?

— Забей, проехали.

— Ну и на кой чёрт ты мне тогда жалуешься? Иди вон к своей Мяомяо и ей рассказывай.

Вдобавок ко всему была ещё эта история с Мяомяо.

— Пап, на Новый год по солнечному календарю я ездил знакомиться с семьей своей девушки, они вполне довольны. Наверное, в следующем году приедут к нам в гости, — хотя Чжан Фу ужасно не хотел об этом говорить, откладывать дальше было нельзя.

— Правда? Сам сидел бубнил под нос, а такое дело воротишь! Я так и знала, что у моего Фу-бао на душе что-то скребёт. Ну и как, каковы её родители? — в Чжоу Линлин тут же проснулось любопытство.

— Да как все, нос да два глаза, — так Чжан Фу отозвался о собственных тестем и теще.

— Это как ты с матерью разговариваешь? О той самой Мяомяо речь, что ли? Ну и сколько у них человек в семье? — Чжан Тьеген тоже подключился к вопросам.

— Ладно, так и быть, расскажу всё по порядку. Можете не допытывать по одному. Если в общем, её родители довольно молодые, морщин почти нет, — закончив говорить, он невольно покосился на крашенные черные волосы и морщины у глаз собственных родителей.

— Молодые? Какого года рождения? Кто из нас старше? — снова спросил Чжан Тьеген.

— Пап, дай ты мне договорить. Я знаю, что вас интересует, — продолжил Чжан Фу. — Точно не скажу, кто моложе, но у неё есть старший брат, на четыре года её старше, до сих пор не женат. Их семья занимается бизнесом, к ним домой мы не заходили, обедали в городе.

— Это ещё почему? Почему к ним домой не заглянули? — допытывалась Чжоу Линлин.

— Что, не пришёлся ко двору? Посчитали, что наша семья слишком бедная? У тех, кто крутится в бизнесе, вечно глаза на лбу от высокомерия, — подхватил на лету Чжан Тьеген.

Чжан Фу только плечами пожал, чувствуя полное бессилие:

— Мы ещё и заикнуться не успели о том, как живём, с чего бы им нас в нищете упрекать?

Стоило отцу открыть рот, как в Чжан Фу вспыхивало слепое раздражение:

— Город, понимаете? Город! В городе все дома тесные, им не вместить такую великую персону, как твой сын!

— Какой город... Просто дома неудобно было, вот и пошли в кафе встретиться. У Цуйхуа из

соседнего уезда Фэнхуан сын тоже в городе встречался и обедал с роднёй невесты, — попыталась оправдаться Чжоу Линлин.

— Чего это ты? Словно пороху объелся? Нормально разговаривать разучился? Что за взгляд исподлобья? — завёлся Чжан Тьеген, снова начиная отстаивать родительский авторитет.

— У их семьи свой отель, и ещё кое-какие дела... — Чжан Фу снова не дали договорить.

Чжан Тьеген тут же встрял:

— И откуда они родом? Где держат отель? Ого, неплохо! Теперь, если что, у нас будут сваты-отельеры!

— Вы можете меня дослушать?! — повысил голос Чжан Фу. Ну разве можно не взбеситься при такой манере общения?

— Подумаешь, великое дело — тёща с отелем! Сразу тебе говорю: у нас в роду Чжан единственный сын, так что пусть она хоть треснет, а переедет к нам жить. Нечего воображать, будто раз они богаче, можно помыкать нами, сельскими жителями! Слышишь меня? — Чжан Тьеген принялся одновременно отчитывать и наставлять сына.

— Да я ж твою мать... — не успел он договорить, как Чжоу Линлин отвесила Чжан Фу пощёчину:

— Это что ещё за манеры? Ишь ты, на высокую ветку забрался? Что за базарный тон? С кем ты так разговариваешь? Этому тебя в институте научили?

— Я просто в шоке! Вы можете выслушать меня нормально? — получив пощёчину, мало того что проглатываешь обиду, так ещё и должен сохранять мирный тон.

— А кто тебе запрещает говорить? Язык вон во рту, болтай что хочешь! — Чжоу Линлин совершенно не волновали чувства сына.

В такой семье вырастить студента — это предкам впору было дымиться могилами от радости.

— На чём я остановился? А, ну да: просто встретились, пообедали, как дальше всё пойдет — ещё бабушка надвое сказала. Отец прав, мы люди деревенские, и они нас, пожалуй, и вправду могут посчитать чересчур простыми, — устало проговорил Чжан Фу.

Эта фраза угодила прямо в больное место Чжан Тьегена:

— Да кто здесь не из деревни? Если отсчитать три поколения вверх, все до единого крестьяне! С чего это им нос воротить? Чем деревенские хуже? Мы что, их хлеб ели или на их кроватях спали?

Чжан Фу, склонив голову набок, бессильно откинулся на спинку:

— Да, угу. Вы правы. Без деревенских горожане бы с голоду подохли. В пятьдесят восьмом в деревнях хоть кору с деревьев грызли, а в городе люди от истощения заживо таяли.

— Вот именно в этом вся суть! Говорю тебе, эта девица никуда не годится. Разве это дело — знакомиться с родителями в каком-то отеле? Ладно бы в обычной забегаловке встретились, а что делать в отеле? Просто сидеть и языками трепать? Показать своё превосходство решили! — возмущался Чжан Тьеген, опираясь на свой скудный кругозор и жизненный опыт.

— Ну да, ну да, вы правы, — Чжан Фу уже даже для вида не пытался поддержать разговор.

— И то верно, барыги эти жуткие скряги. Раз денег хватает на отель, неужели нельзя было снять отдельную комнату в нормальном ресторане? О чём вы с ними вообще разговаривали? На моём месте я бы развернулась и ушла. И чему только тебя в этой учебе учат — только перед соседями позориться! — Чжоу Линлин тоже понесло бог весть куда.

Видя, что бред родителей принимает всё более нелепые обороты, Чжан Фу поспешно вмешался:

— Да нет же! Внутри этого отеля нормальный ресторан, это не какой-нибудь притон, не для ночлега. Я к тому, что в следующем году она собирается приехать к нам домой, так, может, мы наведём в доме порядок?

<http://bllate.org/book/21312/2162772>